

Сердце Чжан Мань разрывалось.

Все больше и больше людей что-то писали в этой теме. Чем более неизгладимое впечатление оставлял Ли Вэй, тем сильнее возрастал всеобщий интерес к его личности и, после прочтения поста, паника.

Чжан Мань закрыла вкладку и легла на кровать.

Она долго не могла уснуть, поэтому просто бессознательно теребила простыню. В глубине ее давно взрослой души что-то говорило: «Не сердись на них, они еще дети. Они молоды и многого еще не знают. Для них шизофрения — это приговор, а шизофреники — люди, которых нужно бояться и жалеть, бояться и жалеть».

«Они все еще не знают, как жестоко смеяться над несчастьями других», — закончила зудящая в голове мысль.

В своей «прошлой» жизни Чжан Мань больше года сидела с Ли Вэем за одной партой и никогда не замечала в нем ничего ненормального, поэтому ей были смешны какие-то слухи о его якобы шизофрении.

Но теперь-то Чжан Мань знала, что все это правда.

После самоубийства Ли Вэя его детство, отрочество и юность за считанные дни разложили по полочкам. Чем больше девушка узнавала подробностей, тем более была шокирована.

Чжан Мань хотела поднять руки, чтобы прикрыть ими глаза, но они, будто получив собственную волю, вцепились в простыню и не двигались.

Ему было всего семь лет, когда это случилось. И вместо того, чтобы наслаждаться самым радостным возрастом из всех возможных, он был вынужден страдать, страдать так, как мог бы вынести не каждый взрослый.

Но, как и полагается в трагедиях, это было только начало.

Пустая комната. С трех сторон были расположены высокие книжные полки, от пола до потолка. На одной из сторон, напротив окна от пола до потолка, стоял огромный письменный стол.

За окном виднелся одинокий небоскреб, а внизу по улице изредка проезжала какая-нибудь машина. Город все-таки маленький.

Ли Вэй сидел за своим столом, разбирая уравнение по квантовой механике, и на полпути к своему решению внезапно забыл теорему из матричных вычислений. Он потер брови, встал и с некоторым беспокойством сделал два шага.

Прошла почти неделя, но его тело еще не совсем привыкло к зафиксированной левой руке. А повязка, поддерживавшая гипс, натирала заднюю часть шеи и тем самым вызвала непомерную боль.

Парень подошел к одной из полок и ловко поднял руку, чтобы взять справочник с третьего яруса, но в итоге по неуклюжести сбил целый ряд.

На него с грохотом упала дюжина книг.

Ли Вэй оставил это без внимания. Сначала он, пролистав нужную книгу, нашел нужную формулу, а потом поспешил обратно к своему столу, где и закончил незаконченное уравнение.

Все заученные формулы, казалось, были разобраны по одной и втиснуты ему в голову, как клубок переплетенной шерсти, и только через полчаса он смог его расплести.

Ли Вэй перестал писать и только тогда заметил упавшую стопку книг. Он засуетился и сдвинул брови, чувствуя себя немного усталым. Потом покачал головой, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, подошел к книжной полке, присел на корточки, поднял книги правой рукой и вернул их в исходное положение. Но в его сердце все равно горело еле контролируемое раздражение.

Внезапно кое-кто пришел ему на ум.

Тихая, но смелая. Силой потащила его в медкабинет, попросила врача наложить ему гипс потолще. Купила ему вкусное саго с манго и солгала, что все это из-за акции «1+1».

«Будь она здесь, смогла бы она гармонично влиться в эту атмосферу?»

Думая об этом, Ли Вэй не заметил, как еще недавнее раздражение усилилось, достаточно было ему вернуть последнюю книгу на место. Он попытался пнуть книжную полку.

Ли Вэй сжал руки, пытаясь не думать о невозможном.

Инерция есть уникальное свойство всех вещей, но мысли ей не обладают. Если не трогать полку, она не свалится. Но если не трогать мысль о ком-то, она обязательно рухнет на тебя в самый неподходящий момент.

Как только человек осознает это, он начинает пытаться просчитывать каждое свое действие.

Как только человек осознает это, он начинает страдать от последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1977788>